
А. С. КОНСТАНТИНОВА

**ПРАВО НА ПРАВДУ:
ДИЛЕММЫ ЖУРНАЛИСТСКОЙ ЭТИКИ***

Данная статья исследует этические дилеммы, с которыми сталкиваются журналисты в своей профессиональной деятельности, особенно в контексте продвижения чужих интересов и возможного конфликта интересов. В статье обсуждается влияние личных убеждений на качество информационного продукта, выделяются различные точки зрения на эту проблему среди научных исследователей и журналистов, а также подчеркивается важность самосознания и критического анализа собственных позиций для поддержания объективности и независимости в профессиональной деятельности журналистов. Соотношение профессиональной идентификации журналистов с их собственными интересами и идеологическими убеждениями при осуществлении профессиональной деятельности является значительной этической проблемой. Данная дилемма затрагивает ключевые принципы журналистики, такие как объективность и достоверность информации, ведя к возможным искажениям реальности. Это в свою очередь может подорвать доверие аудитории и авторитет СМИ, что ставит под сомнение ценность профессиональной журналистики, поскольку в современной журналистике возникают новые вызовы, такие как фейковые новости, цифровая трансформация и воздействие социальных медиа.

Ключевые слова: этика журналиста, этические дилеммы, конфликт интересов, СМИ, профессиональная журналистика, этический кодекс.

This article explores the ethical dilemmas that journalists face in their professional activities, especially in the context of promoting other people's interests and possible conflicts of interest. The article discusses the influence of personal beliefs on the quality of the information product, highlighting the different points of view on this problem among academic researchers and journalists, and also

* **Для цитирования:** Константинова А. С. Право на правду: дилеммы журналистской этики // *Философия и общество*. 2025. № 1. С. 130–142. DOI: 10.30884/jfio/2025.01.08.

For citation: Konstantinova A. S. The Right to Truth: Dilemmas of Journalistic Ethics // *Filosofiya i obshchestvo = Philosophy and Society*. 2025. No. 1. Pp. 130–142. DOI: 10.30884/jfio/2025.01.08 (in Russian).

Философия и общество, № 1 2025 130–142

DOI: 10.30884/jfio/2025.01.08

emphasizes the importance of self-awareness and critical analysis of one's own positions in maintaining objectivity and independence in the professional activities of journalists. The relationship of professional identification of journalists with their own interests and ideological beliefs in the implementation of professional activities, which is a significant ethical problem. This dilemma affects the key principles of journalism, such as objectivity and reliability of information, leading to possible distortions of reality. This, in turn, can undermine the trust of the audience and the credibility of the media, which calls into question the value of professional journalism as modern journalism faces new challenges such as fake news, digital transformation and the impact of social media.

Keywords: *journalistic ethics, ethical dilemmas, conflict of interest, media, professional journalism, code of ethics.*

Согласно недавним исследованиям, средства массовой информации, включая печатные издания, телевизионные каналы и интернет-платформы, проявляют высокий уровень внимания к событиям, нагруженным трагизмом и элементами ужаса. Эмпирические данные свидетельствуют о том, что информационный контент, содержащий отсылки к террористическим актам и катастрофическим происшествиям, имеет тенденцию привлекать повышенное внимание публики и служит значимым механизмом для генерации интернет-трафика, тем самым способствуя росту популярности изданий.

Отдельное внимание заслуживает подход СМИ к трансляции трагических событий, который предполагает использование безотлагательной публикации материалов – видеозаписей с места происшествий, фотографий и прочих визуальных свидетельств, представляемых в реальном времени. Такая тактика является источником существенного притока визитов на цифровые платформы новостных агентств.

Французский социолог и философ Жан Бодрийяр в своем аналитическом эссе «Дух терроризма» рассматривает влияние медиа на формирование общественного восприятия терроризма, подчеркивая их роль в усилении визуального и символического эффектов террористических актов. Бодрийяр выдвигает тезис о том, что СМИ не просто выполняют функцию информационных посредников, но и активно участвуют в процессе создания и диффузии террористических образов, подогревают общественный страх и тревожность, а также способствуют конструированию мифологизированного представления о событиях, вносящего элементы замешательства и неясности [Baudrillard 2012: 25–180].

В контексте изучения массмедийных практик важно отметить, что экзистенциальные события, подобные терактам 11 сентября 2001 г., получили значительное освещение в реальном времени. Ключевые моменты, такие как зрелище падения людей из Всемирного торгового центра, становились фокусными элементами медийной трансляции. В условиях критической ситуации отдельные индивиды были вынуждены предпринять экстремальные действия, включая выпрыгивание из окон высотных зданий, которое, в свою очередь, неминуемо фиксировалось телекамерами. Визуализация данных драматических событий привлекала внимание обширной аудитории и вызывала общественный резонанс.

В контексте анализа современных СМИ можно утверждать, что принципы выбора контента для вещания или публикации имеют значительные этические импликации. Маклюэн в своем фундаментальном труде «Понимание медиа: внешние расширения человека» выдвигает постулат о трансформирующем воздействии технологий массовых коммуникаций на индивидуума. Так, он подчеркивает, что массмедиа не ограничиваются простым распространением информации, а формируют восприятие реальности, когнитивные процессы и социальные взаимодействия аудитории. Далее, Маклюэн утверждает, что существенным является не столько содержание медиа, сколько их структура и формат. С точки зрения критиков, публикация материалов, связанных с трагическими событиями, может привести к усугублению боли и страданий лиц, затронутых данными событиями как непосредственно, так и опосредованно. Однако в качестве контраргументации можно привести мнение, согласно которому публичное обсуждение трагедий способствует расширению общественного диапазона понимания социальных проблем и активизации гражданской позиции и диалога в обществе [McLuhan 1964: 58–176].

Фотографические работы, а именно изображение «Падающего человека» авторства Ричарда Дрю, запечатлевшее события 11 сентября, нередко обретают статус символов, катализирующих мировое внимание на трагедии и ее скорбных последствиях. Подобные визуальные артефакты способны оказывать значительное эмоциональное воздействие и стимулировать глубокое дискурсивное осмысление событий.

Вопрос взаимодействия средств массовой информации и этики в рамках освещения трагических событий порождает сложные этические дилеммы. Особым образом притягательным является анализ

того момента, когда человек, оказавшийся перед выбором способа собственной гибели и являясь объектом внимания многочисленной аудитории, создает личностный эпизод чрезвычайной интимности и приватности, ставящий перед обществом вопрос о соотношении внутриличностной морали и профессиональной этики.

Анализ корреляции между моральными установками индивида и профессиональной этической практикой представляет собой сложный вопрос со множеством аспектов, актуализирующийся особенно в ситуациях, где персональный моральный кодекс лица может иметь преимущество перед общепризнанными принципами профессиональной этики. Данное пересечение предметных областей оказывается существенным для глубинного анализа этоса профессиональной деятельности. Профессиональный кодекс, как институционализированная система принципов и поведенческих стандартов, предписывает определенные модели поведения в пределах конкретной профессии, сформированные на основе уникальных требований и ценностей, характерных для данной сферы деятельности. Соблюдение этих профессиональных директив признается критически важным для эффективности социальных процессов и формирования доверительных отношений в профессиональном коллективе. В то же время внутренний моральный компас субъекта и его индивидуальные принципы и ценности несомненно влияют на процесс принятия решений. Поставлен вопрос о природе и характеристиках взаимоотношения индивидуальной морали и профессиональной этики, которые могут находиться в состоянии постоянного дискурса и противостояния. Конгруэнтность данных сфер укрепляет ощущение интегритета личности, самоуважения и этической чуткости. Однако возникают провокационные вопросы о механизмах решения этических дилемм: когда профессиональная этика и внутренняя мораль противоречат друг другу? Должна ли первая стать моральным камертоном?

Ключевыми элементами рассматриваемой этической дилеммы выступают адгеренция к этическим принципам в сфере массмедиа и ответственное освещение трагических событий в отчетности. Комплексный анализ данной проблематики предполагает неотъемлемость уважения к личным границам, эмоциональному состоянию и человеческому достоинству, а также настойчивую потребность в контекстуализации, объективном и эмпатичном представлении информации. В контексте права на информацию возникает проблема баланса между данной потребностью и необходимостью обеспече-

ния защиты жизни и человеческого достоинства, особенно в кризисных ситуациях, когда лицо стоит перед выбором, затрагивающим его жизнь и смерть, где этические принципы должны иметь первостепенное значение. Журналистская профессиональная этика направлена на поддержание высокой ценности жизни и укрепление общечеловеческой морали.

С точки зрения этики визуальные материалы, зарегистрированные в ходе катастрофических событий 11 сентября 2001 г., в том числе документирующие акты экстремального выбора людей, вынужденных покинуть башни Всемирного торгового центра, порождают многомерный спектр вопросов. С одной стороны, данные фотографии обладают потенциальной ценностью, будучи историческим свидетельством масштаба террористических атак и их последствий. Эти изображения способны вызвать глубокую эмоциональную реакцию, содействуя повышению осведомленности об угрозах терроризма, одновременно акцентируя внимание на жертвах и претерпеваемых ими страданиях. Также они могут использоваться в целях разработки стратегий обеспечения общественной безопасности и профилактики аналогичных ситуаций в будущем.

Тем не менее, при рассмотрении ситуации под иным углом, нужно подчеркнуть, что акт публикации или распространения изображений личного характера порождает определенные вопросы, связанные с уважением к частной жизни, личному достоинству и эмоциональному благополучию лиц, изображенных на фотографиях, а также их родственников, находящихся в состоянии горя и траура. В контексте этики представляется принципиальным признание необходимости соблюдения принципов эмпатии, уважения неприкосновенности частной жизни и защиты личных границ пострадавших и их семей. Вопрос контекстуализации использования фотографий стоит в числе ключевых аспектов данной проблематики. Использование должно нести конкретную смысловую нагрузку и обладать обоснованиями, исключая тем самым фактор неоправданности либо нарушения прав и человеческого достоинства. Следует также учитывать потенциальное влияние таких визуализаций на общественные настроения и эмоциональную стабильность аудитории, включая особо уязвимые группы, такие как дети и лица, пережившие травматические события. Такой подход предполагает ограничения в использовании деталей или изображений, способных привести к возникновению дополнительной психической травмы

у лиц, непосредственно затрагиваемых событиями, и их родственников.

Задача обеспечения баланса между потребностями общественного информирования и необходимостью сохранения психологического здоровья и достоинства человека выступает как краеугольный камень в данных обстоятельствах.

В связи с этим научные исследования обращают внимание на необходимость соблюдения этических норм в работе СМИ при освещении трагических событий. Это включает ограничение использования шокирующих изображений и деталей, а также обеспечение контекста и объективности в представлении информации. Строгий этический подход помогает достичь баланса между обеспечением доступа к информации и уважением к чувствам и конфиденциальности жертв и их близких.

Основополагающий элемент анализа заключается в акцентировании внимания на потребностях и интересах аудитории, при этом необходимо учитывать факторы здорового рационализма, эмоционального благосостояния и уважения к человеческому достоинству. Стоит отметить, что медиаресурсы оказывают амбивалентное воздействие на общественное восприятие трагических инцидентов. С одной стороны, СМИ выполняют инструментальную роль, освещая текущие события и способствуя социальному осуждению и реакции на инциденты, связанные с нарушением прав и безопасности личности. С другой стороны, непрерывная трансляция трагедий может привести к сенсационизму, избыточной эмоциональной нагрузке и ухудшению качества информационного сообщения.

Такого рода представления были подробно исследованы французским философом и социологом Жаном Бодрийяром, в частности в его эссе «Войны в Заливе не было». Он разрабатывает концепцию символизации и медийной репрезентации, согласно которой информационное поле, сформированное с помощью видеотрансляций и новостных репортажей, воспроизводит иллюзию непосредственного участия и присутствия. Бодрийяр призывает к восприятию медиа как инструмента манипуляции и символической репрезентации и подчеркивает значимость критического подхода к анализу и интерпретации информации и событий [Baudrillard 2012: 25–180].

Поэтому одной из трудностей было достижение сбалансированности в представлении фактов и обеспечении объективности, особенно с учетом сильных эмоциональных реакций, вызванных

террористическим актом. Многие СМИ обратились к экспертам с целью понимания причин и последствий этих атак.

В контексте глобальной информационной среды массовые коммуникационные средства столкнулись с дилеммами этического характера, касающимися решений о публикации визуализированных материалов чувствительного содержания, таких как изображения пострадавших лиц и разрушенных зданий в результате катастроф. Реакции массмедиа на события, происшедшие 11 сентября 2001 г., демонстрируют зависимость от политической направленности изданий, национальной принадлежности и социокультурных особенностей. Структура и динамика информационных потоков, охваченных данными событиями, вызвали у мировой прессы необходимость обработки и анализа значительных массивов данных в условиях временных ограничений.

Также специалисты в области журналистики и медиакоммуникаций стали анализировать трагедию 11 сентября как пример «медиазации терроризма», концепции, обозначающей активную роль СМИ в конструировании общественного восприятия и дискурсивного размещения информации о террористических актах.

Интернет, в свою очередь, укрепил свои позиции как канал мгновенной передачи новостной информации и пространство для общественного диалога, что стало одним из ключевых последствий данного исторического события. Использование веб-сайтов, социальных платформ и интернет-форумов расширило возможности для взаимодействия и обмена мнениями, предоставив широкий доступ к дебатам и формированию общественного мнения по поводу тех или иных событий.

Таким образом, данные террористические атаки спровоцировали интенсивные дебаты о роли СМИ в структуре современного общества, выдвинув на передний план этические вопросы и задачи, стоящие перед журналистикой в условиях кризисных ситуаций.

Конфликты в сфере журналистской профессиональной этики возникают из-за разнообразных факторов и ситуаций, с которыми журналисты сталкиваются в процессе своей работы. Наличие таких конфликтов обусловлено сложностью выполнения профессиональных обязанностей и взаимодействиями внутри профессиональной среды. В связи с этим возникает необходимость идентифицировать и изучать данные конфликты, чтобы понять их природу и этические соображения, связанные с ними.

В контексте научного анализа проблематика дуализма журналистской этики и внешнего влияния может быть сформулирована следующим образом: профессиональная деятельность журналистов подразумевает необходимость поддержания независимости и строгости в отношении объективности информационного материала, но при этом деятельность субъектов информационного поля часто оказывается под воздействием сил корпоративного, политического или иного происхождения, источающих влияние с целью корректировки информационного потока по своим узкоспецифическим интересам. Этот дуализм порождает коллизию между императивами профессиональной этики и необходимостью адаптации к экстермальным условиям, что ставит журналистов перед моральным выбором: следование этическим стандартам в ущерб реалиям или модификация информационного сообщения под внешнее давление. В работе Ю. Е. Благова «Корпорация как моральный агент» проблема влияния корпораций на нравственные аспекты и этику индивидов, находящихся в рамках их взаимодействия, подвергнута детальному рассмотрению. Тенденции, отмеченные Благовым, также прослеживаются в многочисленных исследованиях, что направляет нас к более широкому вопросу об определении граней личной моральной ответственности журналистов и точке начала «моральной проекции» со стороны корпораций и медиамагнатов [Благов 2006].

Еще одним вызывающим конфликт фактором является сохранение конфиденциальности источников информации, передаваемой журналистам. Часто журналисты получают информацию от источников, которые желают сохранить свою анонимность. В определенных обстоятельствах представители средств массовой информации могут сталкиваться с необходимостью рисковать личной безопасностью ради сохранения анонимности своих информационных источников. Данная практика инкорпорируется в этический кодекс профессии как фундаментальный принцип, ставящий в приоритет неразглашение личности и сохранность информатора перед лицом требований правительственных служащих или сил правопорядка на предоставление соответствующих данных журналистской редакцией.

Анонимность источника информации обязывает журналистскую профессию оценивать потенциальные риски и последствия для информатора, который обратился к ним с просьбой о конфиденциальности. Вопрос о защите конфиденциальности информато-

ров встает в контексте реализации профессиональных гарантий и зачастую личной безопасности корреспондентов, когда они оспаривают требования к разглашению личности источника.

Ценность информации, полученной из неофициальных источников, неоспорима для журналистов. Организации и правительственные структуры часто задерживают ответы на запросы, утаивают сведения, публикация которых может быть им не выгодна. В таких обстоятельствах журналисты обращаются к альтернативным источникам – сотрудникам компаний, местным жителям, случайным свидетелям, чтобы всесторонне осветить ситуацию.

В то же время над этими неофициальными источниками нависают угрозы. Сотрудники компаний рискуют подвергнуться санкциям со стороны администрации вплоть до увольнения за предоставление информации СМИ. Также возможно давление со стороны государственных институтов и правоохранительных органов. Эти риски включают возможность быть вызванным в судебные инстанции в качестве свидетеля или даже ответчика.

В соответствии с российским законодательством федеральный закон «О средствах массовой информации» [1991] обеспечивает правовую защиту конфиденциальности источника информации. В частности, статья 41, озаглавленная «Обеспечение конфиденциальности информации», является нормой, предусматривающей наложение на редакционные структуры обязанности охранять анонимность источника информации. Статья ясно стипулирует, что редакция не имеет права раскрывать лицо информанта, передавшего сведения на условиях неразглашения, исключение составляет случай, когда подобное требование выставлено в контексте дела, находящегося на рассмотрении суда.

Таким образом, представители органов власти, включая чиновников, депутатов, губернаторов, прокуроров и следователей, не обладают полномочиями требовать от сотрудников средств массовой информации разглашения идентификационной информации об источниках. Эта возможность оставлена исключительно за судебной властью, и то лишь в контексте специфического судебного процесса. В таком случае необходимо, чтобы судья обосновал свое требование о раскрытии источника информации, ведь данное требование входит в сферу воздействия на профессиональную тайну, которая подлежит защите законом.

Рассмотрение профессиональной журналистской тайны в рамках статьи 41 подразумевает ее равноправное существование с дру-

гими категориями тайн, защищаемых законодательством Российской Федерации, к которым относятся тайна следствия, банковские тайны, адвокатская тайна, нотариальная тайна и тайна исповеди. Однако сложность реальной жизни порождает ситуации, когда буквальное применение законодательных формулировок может оказаться усложненным. В таком контексте журналист обязан защищать конфиденциальность информационных источников, что составляет один из фундаментальных принципов журналистской этики и профессиональной деятельности.

В ином случае журналисты сталкиваются с выбором между поддержанием конфиденциальности источников и подтверждением правдивости передаваемой информации. При этом необходимо провести тонкую грань между защитой конфиденциальности и заботой о достоверности информации, которую получает публика.

Проблематика конфликтов в медиасфере, обусловленная определенными профессиональными практиками журналистов, требует глубокого анализа. Конкретно следует обозначить распространение тенденции к использованию сенсационных заголовков, распространение дезинформации и манипуляции с фактическим материалом как инструментария журналистской работы. Этот подход направлен на привлечение повышенного интереса аудитории к медиапродукту и стимулируется конкурентной борьбой медиакорпораций за внимание потребителей.

Отметим, что в научном дискурсе Жан Бодрийяр в своем фундаментальном труде «Симулякры и симуляции» акцентирует внимание на явлении симулякра, под которым понимается феномен замещения и искажения действительности посредством создания представлений, имеющих собственную семиотическую структуру. Бодрийяр предложил концепцию гиперреальности – состояния, в котором симулякры становятся устойчивее самой реальности, превращаясь в главный продукт в массмедиа, где реальные события трансформируются в медийное шоу [Baudrillard 1981: 161–235].

Теоретик поднимает вопрос о значимости воздействия симулякров на социальные процессы и распределение власти. Аргументируется, что в эпоху информационного общества властные институты способны использовать симулякры как средство манипуляции и контроля над массами, поскольку созданные симулякры и символы играют ключевую роль в формировании социального консенсуса, влияя на восприимчивость индивидов, социальные процессы и властные структуры [*Ibid.*].

Однако стоит учесть, что такая практика является диаметрально противоположной основным этическим принципам журналистики, которые подразумевают верность факту, объективность и импарциальность. В связи с этим профессиональные журналисты несут ответственность за осознание своих действий и должны стремиться к постоянному анализу и саморефлексии собственных методов, способов и приемов работы, чтобы не подменять и не искажать реальность в гонке за повышением рейтингов.

В контексте медиаэтики обнаруживается, что индивидуальные журналисты иногда сталкиваются с дилеммой, связанной с процессом идентификации собственной профессиональной роли и одновременно с потребностью в продвижении индивидуальных интересов или идеологических предпочтений. Эта дилемма относится к более широкому спектру этических вызовов, которые возникают в профессиональной практике журналистов. Принципиальные требования журналистики, такие как обеспечение объективности, беспристрастности и достоверности представляемой информации, могут быть подвергнуты испытанию, когда профессионалы данной сферы позволяют своим личным убеждениям вмешиваться в их работу. Субъективный подход к отбору и интерпретации новостных событий может приводить к искажению объекта освещения, что в результате подрывает научно-познавательную ценность журналистской работы. В условиях упадка объективности реальные риски состоят в потере доверия со стороны информационной аудитории и эрозии авторитета средств массовой информации в целом.

В контексте продвижения субъективных интересов необходимо подчеркнуть, что подобные действия могут способствовать возникновению конфликта интересов в области журналистики. Данное явление становится особенно очевидным в ситуациях, когда представители СМИ активно лоббируют определенные политические или экономические направления в своей работе. Такие действия могут отрицательно сказаться на объективности и достоверности информационного продукта. В свете этого профессиональный статус журналиста и его личные убеждения могут подвергаться попыткам манипуляции и влияния, что, в свою очередь, подрывает принцип независимости информационного поля.

Отношение к проблеме этической дилеммы варьируется среди научных исследователей и практиков. Одни утверждают, что журналисты как полноправные граждане общества имеют законное право на высказывание личных мнений и взглядов в рамках кон-

ституционного права на свободу слова. В то же время другие подчеркивают, что журналисты обязаны нести ответственность за достоверность и качество информации, которая предоставляется широкой публике, придерживаться принципов непредвзятости и независимости.

Для сохранения доверия аудитории к информационному пространству журналистам необходимо строго осознавать, как и в какой степени их личные убеждения могут влиять на профессиональную деятельность. Тем самым они избегают возможного ущерба для объективности и непредвзятости своей работы. Подобные этические конфликты требуют от журналистов высокой степени самосознания и критического анализа собственных позиций в контексте их профессиональной деятельности.

Следует подчеркнуть, что сфера журналистики в текущую эпоху проходит этап преобразований, стимулируемых рядом факторов. Ключевые из них – распространение недостоверной информации и искажение фактических данных, что широко известно как феномен «фейковых новостей», активное внедрение цифровых технологий, осуществляющее модификацию коммуникационных процессов, а также все возрастающее воздействие социальных медиа на информационную агенду. В контексте этих феноменов обозначается потребность в адаптации и модернизации существующих теоретических подходов. Остановившись на базовых принципах и идеях, важно констатировать их сохраняющуюся значимость в анализе механизмов функционирования современной журналистики и медийной сферы в целом. В заключение, поведение и роль средств массовой информации в названных условиях остается предметом активных дискуссий и общественных споров, с учетом того, что каждый индивидуум основывает свой взгляд на личной системе ценностей и моральных принципах.

В заключение анализа представленного исследования следует акцентировать внимание на сложившейся ситуации в сфере журналистики, где соблюдение этических норм и законодательных рамок представляется как особо трудоемкий процесс. Это связано с воздействием множественных факторов и заинтересованных сторон на профессиональную деятельность журналистов. В свете этих обстоятельств высказывается предположение о потенциальной неактуальности устоявшихся этических и моральных принципов журналистики, при этом на первый план выдвигается необходимость их реформирования в соответствии с современными глобальными про-

цессами и технологическим прогрессом. Поэтому критически важно продолжить диалог по этическим дилеммам, связанным с освещением событий трагического характера в медийном пространстве, и аспирировать к созданию сбалансированной модели, согласующей информационные потребности общества и необходимость уважения к человеческой жизни и достоинству. Несомненно, что зафиксированная проблематика обладает сложностью и предполагает продление последующих исследовательских усилий и дискуссий в данной области.

Литература

Благов Ю. Е. Корпорация как моральный агент // Российский журнал менеджмента. 2006. № 4. С. 93–98.

Закон РФ от 27.12.1991 N 2124-1 (ред. от 13.06.2023) «О средствах массовой информации» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/ (дата обращения: 04.02.2025).

Baudrillard J. Simulacres et Simulation. Paris : Galilie, 1981.

Baudrillard J. The Gulf War Did Not Take Place. Sydney : Power Publications, 2012.

McLuhan M. Understanding Media: The Extensions of Man. Toronto : McGraw-Hill, 1964.